

Тринадцать студентов смотрели на ослепительный образ своего учителя на площадке, и их сердца закипали в благоговении.

"Это когда-нибудь случалось раньше?"

Они все сейчас хотели прокричать своему учителю, что да, такое раньше с ними случалось. Даже если они в глазах всех этих людей и были мусором, у них все равно бывали моменты, когда они были по-настоящему правы, но они отступали от своих слов и убеждений из-за внутренних страхов, и, в конце концов, могли лишь только промолчать, так и не высказав своего накопленного негодования. Лин Фан посмотрел на этих студентов, которые сейчас были погружены в свои мысли, а затем слегка вздохнул в печали. Они же все, все еще были лишь детьми, и их сердца были слишком чисты и непорочны.

"На тернистом пути боевых искусств, идущий по нему должен быть откровенным и искренним, по отношению к своему собственному сердцу. Если же вы, закопаете так глубоко правду в своих сердцах, из-за таких чувств подобных страху, то вы никогда не сможете зайти далеко на вашем пути боевых искусств и достигнуть в нем совершенства."

"А теперь скажите мне откровенно, прямо как у вас на духу, такое раньше когда-нибудь случалось?" Распространение величия Лин Фана по округе, было прямо как взошедшее солнце справедливости, сияющее вниз с высоты своего величия, на всех студентов стоящих за пределами боевой площадки. Его слова - прямо проникали в самые сокровенные и далекие глубины, находящиеся в сердцах всех этих студентов, и полностью выбивали все закрытые там двери, за которыми уже давным-давно хранилось все их накопленное негодование и разочарование.

Студенты, которые изначально были в этом месте просто для того, чтобы понаблюдать за представлением, услышав слова этого учителя, почувствовали, как их кровь начинает закипать, все те ненастья и несчастья которые были так глубоко погребены в их сердцах, начали волнами выплескиваться наружу.

"Да..."

"Со мной происходило..."

"Учитель Лин прав. В этом мире никто не идеален, просто потому что наши мнения отличаются от мнений учителей, почему это именно мы должны быть неправы?"

"Однажды, поток моей истинной энергии был заблокирован. Я был уверен, что это было связано с одним из моих боевых навыков, которые я культивировал, но мой учитель сказал мне на эту проблему, что это у меня была такая проблема со здоровьем, из-за неясных ему проблем с моим телом, ведь он не доктор и заставил меня выпить горькое лекарство. И до этого

момента я сдерживал этот инцидент глубоко погребенным в моем сердце и никогда, никому, ничего не говорил по этому поводу, потому что он был моим учителем."

...

Приободренные и простимулированные словами Лин Фана студенты, начали изливать наружу все свои страдания и мучения, которые они все это время хранили глубоко в своих сердцах. Лю Цин Фэн и остальные на площадке для боев начали выглядеть крайне недовольными.

Как так получилось, что незначительное и простое состязание превратились в это? Они внезапно стали объектами публичной критики, да что блин тут просто происходит то? Рухнувший с арены Ху Бэнь продолжал постоянно сплевывать кровь раз за разом, слыша слова Лин Фана; как же это бесит, просто невероятно бесит.

Выворачивает свет и тьму наизнанку, да как он может быть настолько подлым?

Лин Фан посмотрел на взволнованных студентов и махнул им своей рукой, чтобы те успокоились, "Несмотря на то, что вы и не являетесь моими студентами, все же, вы все еще являетесь студентами школы Небесного Рая. Поэтому я хочу сказать вам всем одно, что если вы считаете, что вы где-то по-настоящему правы, тогда не позволяйте остальным повлиять на ваше мнение. Оставайтесь верны своему сердцу и делайте то, что вы считаете правильным."

Студенты посмотрели вверх на Лин Фана, и их почтение к нему постепенно возрастало, "Спасибо вам, учитель Лин, за урок."

Все эти студенты, были хорошими студентами. И они знали, как быть благодарными за милость и понимали, когда надо было быть благодарными, ведь они не были глупцами. Но если бы они тщательно подумали обо всей рассказанной истории и общей происходящей тут ситуации, они бы смогли понять, кто был прав, а кто нет, просто они были еще слишком невинны.

Лин Фан кивнул удовлетворенный этим результатом. Ведь результат был по настоящему хорош, этих студентов и вправду было легко увести с их истинного пути.

Затем Лин Фан посмотрел в сторону Лю Цин Фэна и его компании, "Вы трое должны извиниться перед моими учениками."

Выражение на лицах Лю Цин Фэна и его группы постоянно изменялось, затем они сказали приглушенным голосом, чтобы кроме них, никто не услышал их разговор, "Учитель Лин, вы должны оставить нам путь к отступлению для будущего этой школы и собственно нашего тоже. Ведь если ты хочешь заставить нас извиниться перед студентами, то каким блин образом, мы в будущем сможем сохранить свои образы уважаемых преподавателей, перед своими студентами, и как эта дискредитация учителей поможет поддержанию высоких моральных идеалов в этой школе?"

Лин Фан закрыл свои глаза, а затем внезапно их открыл, поднимая меч в своей руке в направлении голов свои собеседников и делая размахистый замах, "В этом случае, готовьтесь принять мою атаку."

"Учитель Лин, подожди!" Лю Цин Фэн и остальные торопливо подняли свои руки вверх. Они знали, что они не были соперниками Лин Фану. И если бы им действительно бы пришлось сейчас сразиться, то для них бы результат этой драки, вероятно, был бы даже хуже, чем тот, что произошел с Ху Бэном. А, кроме того, они не ведали, какие другие мысли и 'истины' этот человек может сказать их студентам, когда они будут повержены.

"Ну что, вы все собираетесь извиняться?" Лин Фан посмотрел на этих троих сдавшихся маленьких зайчиков и улыбнулся.

"Это..." Группа Лю Цин Фэна колебалась. Просто, как они могли сделать что-то подобное, вроде извинения перед студентами? Они же были учителями, как они могли извиниться перед этой кучкой студентов из класса D. Если об этом пойдет молва по всей школе, и потом не дай бог по всему городу, они же просто станут всеобщими посмешищами.

"Я думаю, что учитель Лю должен извиниться."

"После того, как я сегодня услышал слова учителя Лина, я всем своим сердцем смог прочувствовать и понять, что я не должен смотреть на людей свысока. Я извиняюсь перед сотоварищами по обучению из класса D."

"Да, я тоже."

"Учитель Лю, вам нужно извиниться."

"Извиняйся!"

"Извиняйся..."

Студенты, которые изначально молчаливо стояли в толпе, начали все вместе скандировать это слово.

Это было их желание, идущие напрямик из их самых сокровенных частей их сердец.

Лю Шуй Шуй и весь её класс наблюдали за текущей сценой. Они просто потеряли дар речи и были нереально удивлены, ведь они никогда и не думали, что день подобный этому, когда-нибудь придет.

Группа учителей Лю Цин Фэна посмотрела на всех окружающих их студентов и, в конце

концов, кивнула, "Ладно, мы извинимся."

Лин Фан слегка улыбнулся, а затем поманил к себе пальцем Лю Шуй Шуй и весь остальной его класс, "Давайте ребятки подходите сюда и принимайте искреннее извинения от этих трех учителей."

Лю Шуй Шуй и все люди из её класса были удивлены этим действием и сейчас были немного напуганы, но под обнадеживающим взглядом их учителя Лина, они собрали все-то мужество, которое у них только было, и затем со всем этим мужеством, они все вместе поднялись на площадку для битв. Тринадцать студентов выстроились в ряд и дисциплинированно встали, выпрямив свои спины, но они так и не смогли заставить себя посмотреть в глаза этих трех учителей стоящих напротив них.

"Запомните, когда вы принимаете чьи-то извинения, вы должны смотреть этим людям прямо в глаза. В будущем, вы всегда должны помнить о том, что нужно быть снисходительными к другим людям, поняли?" Сказал Лин Фан.

"Учитель, мы понимаем." Лю Шуй Шуй и остальные сказали это, и в тоже время они взволнованно покраснелись.

Лю Цин Фэн и его компания из учителей были очень злы внутри своих сердец, Ху Бэнь, который все это время валялся на земле покрытый пылью, в состоянии 'подбитой утки с головой, воткнутой в землю', все время от момента его полета, до текущего момента оставался на ней в неподвижно лежащем состоянии, и начал притворяться тяжело раненым, увидев всю ту вакханалию, разворачивающуюся на арене для проведения боев.

'Да, да, конечно же, как будто я буду извиняться перед студентами, даже не мечтайте су**ные дети. Я просто тихо и спокойно отлежусь здесь на такой приятной земельке и избежу всей этой постыдной ситуации.'

"Мои три коллеги-учителя, подойдите." Лин Фан развел руками и сказал это.

Учителя из группы Лю Цин Фэна посмотрели друг на друга, а затем в своей беспомощности вздохнули и подошли к тринадцати студентам. Лю Шуй Шуй и ученики её класса нервно сжимали края своей одежды, но они все же подчинились воле их учителя и посмотрели вперед, прямо на этих подходящих трех учителей.

Но приглядевшись к ним, они осознали, что эти учителя из классов В на самом деле, совсем-таки и не страшные.

""Мы просим у вас всех прощения."" Лю Цин Фэн слегка сузил свои глаза и, в конечном счете, сказал эти слова, затем он посмотрел на Лин Фана, "Прошу меня извинить."

После такого постыдного действия на глазах такого огромного количества студентов, они просто даже и не знали, что теперь случиться с ними в будущем.

"Подождите..." Сказал Лин Фан в этот самый момент.

Группа учителей Лю Цин Фэна застыла в напряжении, он что, возможно хочет потребовать от них что-то еще?

"Поскольку эти три учителя уже перед всеми вами извинились, теперь вы должны принять все эти их извинения, по своей доброй воле. Скажите этим трем учителям, что вы принимаете их извинения." Коварной улыбкой улыбнулся в своем сердце Лин Фан и сказал.

Тринадцать студентов кивнули, а затем посмотрели в сторону этих трех учителей, "Мы принимаем ваши извинения."

Тринадцать студентов в этот момент ощущали себя, как будто они были во сне. Они никогда и не думали, что когда-нибудь для них настанет день подобный этому. Что учителя из классов В, будут перед ними извиняться, это было то, о чем они раньше даже не осмеливались и думать.

Лица группы учителей Лю Цин Фэна становились все бледнее и бледнее, затем они поспешно смылись с площади для битв, даже и раза не оглянувшись назад. Потом Ху Бэнь быстро поднялся с пола и выскользнул через всю толпу студентов в подавленном состоянии.

Лин Фан улыбаясь, посмотрел в направлении тринадцати студентов, и кивнул головой в удовлетворении этим результатом. Затем он посмотрел на студентов все еще стоящих за площадкой для боев и сказал, "Я советую вам всем запомнить эти слова."

"Оставайтесь верны своему сердцу."

"Расходитесь!"

'<Звон>... поздравляем, профессия наставника, опыт + 200.'

Затем Лин Фан радостно улыбнулся. Как и ожидалось, те, кто был с мозгами, мог жить лучшей жизнью, а те, у кого их не было, как у группы Лю Цин Фэна, могли лишь уходить прочь в унынии.

Жизнь... Нужно было плотно хватать руками и не упускать, когда появлялась возможность.

<http://tl.rulate.ru/book/3078/165172>